

СЕТЕВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2016 Марьяненко Виктор Павлович

доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

© 2016 Николаев Артем Александрович

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: iwvtvgb@gmail.com

Изложены теоретические предпосылки построения сетевой формы взаимодействия систем как новой организационной формы стратегического управления, базирующейся на информационных технологиях и преобразовании рыночной экономики в инновационную.

Ключевые слова: сетевая экономика, сетевое взаимодействие, инновационное развитие.

Складывающаяся в настоящее время экономика нового типа характеризуется в экономической литературе как информационная и глобальная. Информационная - поскольку производительность и конкурентоспособность факторов или агентов в этой экономике (фирма, регион, страна) напрямую связаны с их умением быстро генерировать, обрабатывать и применять на практике полученную информацию, основанную на знаниях. Глобальная - так как все основные составляющие экономического процесса тем или иным образом организуются в глобальном масштабе либо с участием разветвленной сети агентов.

В условиях сетевой экономики политика (технологическая, экономическая, социальная, стратегическая и т.д.) все более становится ключевым инструментом конкурентоспособности.

Появление условий для возникновения новых универсальных сложноструктурированных социально-экономических систем, принимающих при этом различные формы, позволяет решить стратегические крупномасштабные цели и задачи, такие как вывод экономики страны на траекторию устойчивого экономического роста, развитие приоритетных отраслей и сфер экономики, регионов, крупных мегаполисов и т.д. Сетевое взаимодействие представляет собой все более сложную схему взаимодействия путем соглашений, договоренностей, где все большее количество крупных и средних предприятий становится связанными между собой. Особенностью данного

взаимодействия является то, что такие связи не мешают растущей конкуренции, а, напротив, служат решающим оружием такой конкуренции. Стратегические союзы и соглашения, системы характеризуются наличием как основных партнерских, так и конкурентных отношений, где партнер и конкуренты идентичны.

Происходящие в течение двух последних десятилетий сдвиги в системе экономических отношений от вертикальных в сторону горизонтальных связей предопределены такими направлениями:

- расширение контактов с покупателями и поставщиками;
- акцентирование внимания на процессе, а не на задаче;
- плоская иерархия;
- командный менеджмент;
- вознаграждение по результатам работы команды;
- определение достижения результатов на основе данных об удовлетворенности потребителя;
- обучение и переподготовка персонала всех уровней.

Сетевые стратегии добавили системам гибкости, но не решили проблемы приспособляемости. Чтобы быть в состоянии усваивать выгоду информационной экономики (сетевой гибкости), социально-экономические системы должны стать более эффективными за счет повышения динамизма своей внутренней структуры и быстрого реагирования на изменение условий

внешней среды. В этом и заключается смысл и цели организационной модели “горизонтального характера”, которая часто состоит в децентрализации своих структур и наделении этих структур все большей автономией, позволяющей им конкурировать между собой в рамках единой стратегии.

Информация циркулирует в сетях: между различными социально-экономическими системами и внутри них, в персональных и компьютерных сетях. Телекоммуникационные и цифровые технологии играют решающую роль в формировании, функционировании и развитии гибкой адаптивной организационной модели сетевой формы взаимодействия, которая может стать инструментом повышения конкурентоспособности экономики.

Каждому обществу свойственно стремление к созданию собственных организационных схем¹. Поэтому, с одной стороны, формы экономической организации базируются на национальных культурах и институтах и чем более общество индивидуально и эволюция его развития происходила в изоляции от других обществ, тем в большей степени отличаются его организационные формы управления. С другой стороны, технология, особенно информационная, все интенсивнее расширяет свое поле экономической активности и системы бизнеса получают возможность взаимодействовать в глобальном масштабе. В процессе взаимодействия организационные формы заимствуют элементы друг друга, развиваются интегрированные формы, отвечающие наиболее общим структурам производства и конкуренции, широко используются механизмы адаптации к специфической социальной среде, в которой они функционируют. Вместе с тем в каждой из организационных форм управления имеются свои базовые организационные и управленческие особенности.

Однако большинство мнений сводится к тому, что базовой организационной формой информационно-глобальной экономики выступают международные сети фирм и субъединицы фирм, в числе которых электроника и автомобилестроение являются передовыми в распространении этой организационной структуры².

Каждый внутренний и внешний элемент такой системы встроен в специфические культурно-институциональные отношения, определяемые нациями, регионами и т.д., которые в различной степени затрагивают сеть. В целом все сети, вхо-

дящие в состав системы, асимметричны и каждый элемент сети самодостаточен, хотя не может навязать свою логику. В ситуации асимметричности взаимозависимости управление становится достаточно неопределенным в отдельные промежутки времени и в то же время определяюще важным в стратегии развития.

Глобализация конкуренции как бы растворяет крупные корпорации в паутине мультинаправленных сетей. В таком контексте кооперация способна разделить не только затраты и ресурсы, но и страховой полис против неудачного технологического решения, так как от последствий такого решения страдают, как правило, и конкуренты, поскольку сети всеохватны и взаимопереплетены.

Поэтому организационная структура, процессы и механизмы управления сетевой формой взаимодействия находятся под влиянием качественных характеристик обществ, регионов, на базе которых они формируются. Примером могут служить электронные фирмы в Европе, содержание деятельности которых и стратегия развития сильно зависят от политики ЕС по направлению снижения технологической зависимости от Соединенных Штатов Америки и Японии. Иными словами, организационные формы сетевого взаимодействия достаточно разнообразны и их поведение будет предопределено управляемым взаимодействием между глобальной стратегией системы и национальными, региональными интересами ее подсистем.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- сетевая форма взаимодействия выступает как новая организационная форма стратегического управления;

- в качестве технологических инструментов выступают телекоммуникационные и информационные технологии, мощные персональные компьютеры, адаптивное программное обеспечение, персонал, связанный друг с другом стратегическими задачами и результатами, способный общаться на одном и том же языке - цифровом языке;

- глобальная экономика и глобальная конкуренция заставляют предприятия идти по пути постоянного обновления продуктов и услуг, процессов, развития рынков.

К числу основных целей формирования сетевых форм взаимодействия относится возможность генерировать синергические эффекты, которые создадут инновационную среду.

В большинстве случаев сетевая форма взаимодействия между организациями может носить временный характер и ограничивается рамками реализованных стратегий, что является важной качественной характеристикой данной организационной формы взаимодействия и мощным фактором развития.

В настоящее время только сетевая основа организации и все более и более мощные и мобильные обрабатывающие информацию средства способны обеспечить гибкое управление временем, как новым полем деятельности высокопроизводительных фирм. В этих условиях время выступает как инновационный фактор регулирования производительности и конкурентоспособности.

Кроме того, новые виды организации и управления, а также ранее функционирующие организационные формы, нацеленные на адаптивность и координацию, становятся базисом для одной из прогрессивных и эффективных систем стратегического управления как гетерогенная социально-экономическая система.

Впервые в истории развития экономики базовой единицей экономической организации выступает не субъект индивидуальный или коллективный, а сеть, составленная из разнообразного множества субъектов и организаций, непрерывно модифицируемых по мере того, как сети приспосабливаются к поддерживающим их средам и рыночным структурам. Она проживает недолгий временной цикл, поступая в сеть как сырой материал, состоящий из анализа данных прошлого. Любые попытки стабилизировать позиции в сети как определенного информационного кода в культурном, этическом и экономическом плане, в конкретном времени и пространстве приводят сеть к устареванию и лишают ее гибкости, которой требует сетизация экономики. В самом широком смысле этого слова, суть сетизации экономики заключается в непрерывном обновлении, поскольку обеспечивает моментальную реакцию на изменения окружающей среды, обусловленные скоростью оптических электронных цепей, через которые проходят ее сигналы. На этой базе рождается новая идеология, трансформирующая производственные отношения как социально, так и технически, они обусловлены новыми характеристиками производственных процессов, труда и капитала.

Трансформация труда в таких сложных системах связана, во-первых, с переопределением в

своей роли производителя, во-вторых, с резкой дифференциацией в соответствии с характеристиками работников. Появилось существенное различие между специализированным трудом и так называемым самопрограммируемым трудом.

В непосредственной взаимосвязи с социальным расслоением находится и механизм присвоения доли труда информационных производителей. Данный механизм имеет несколько особенностей, отличающих его от традиционного механизма присвоения труда при капитализме. Во-первых, отношения найма характеризуются тенденцией к индивидуализации и, как правило, производитель получает отдельное задание. Во-вторых, всевозрастающая доля производителей в процессе функциональной деятельности контролирует свой процесс и входит в специфические горизонтальные рабочие отношения, связанные с требованиями рынка. В этом плане можно говорить об относительной независимости производителей, подчиненных рыночной стратегии, но преследующих собственные цели и интересы. В-третьих, их доходы также являются частью глобальных финансовых рынков, что в какой-то степени делает их коллективными собственниками коллективного капитала.

Таким образом, социальные последствия формирования новых организационных систем, адекватных требованиям сетевой формы взаимодействия, имеют как положительные, так и негативные проявления. С одной стороны, создаются условия для высокого образовательного уровня работников, расширяется поле самостоятельной деятельности для субъектов, развиваются процессы включения их в реализацию инновационных стратегий, появляются все большие ресурсы и возможности для инновационного роста предприятий, с другой - происходит интенсивная внутренняя фрагментация (дифференциация) рабочей силы и вытеснение с рынка узкоспециализированной рабочей силы, что влечет за собой социальное исключение значительного сегмента общества.

¹ Золотарева М.Е. Влияние степени новизны и типа осуществляемых инноваций на конкурентоспособность высокотехнологичной компании // Экономические науки. 2016. № 4 (137). С. 70-73.

² Институциональная стратегия управления самоорганизацией экономики под воздействием времени / С.Э. Желаяева [и др.] // Вопросы экономики и права. 2016. № 1. С. 89-91.